

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств

Е. И. КИРИЧЕНКО

РУССКИЙ СТИЛЬ

ПОИСКИ ВЫРАЖЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ

НАРОДНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРУССКОГО
И НАРОДНОГО ИСКУССТВА
В РУССКОМ ИСКУССТВЕ XVIII —
НАЧАЛА XX ВЕКА

2-е издание, исправленное и дополненное

Москва • БуксМАрт • 2020

УДК 72.035.1
ББК 85.113(2)1
К43

Печатается по решению Президиума Российской академии художеств
и Ученого совета НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ

Кириченко Е.И.

К43 Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности.

Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: БуксМАрт, 2020. – 580 с.: ил.

ISBN 978-5-907043-52-7

Спустя более чем два десятилетия вышла в свет в новой авторской редакции широко известная в России и за рубежом уникальная монография Е.И. Кириченко «Русский стиль», посвященная становлению и развитию одноименного стилевого направления в градостроительстве, архитектуре, живописи и прикладном искусстве XVIII – начала XX века. Второе издание включает переработанный и расширенный иллюстративный ряд и более поздние статьи автора, касающиеся общих теоретических вопросов и рассматривающие отдельные произведения и целые архитектурные ансамбли, в которых воплотились формы и приемы древнерусского зодчества и народного искусства.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся русской культурой, архитектурой и изобразительным искусством.

УДК 72.035.1
ББК 85.113(2)1

ISBN 978-5-907043-52-7

© Кириченко Е.И., текст, 1997
© Кириченко Е.И., текст
с изменениями, 2020
© Орлова А.Г., дизайн, 2020
© БуксМАрт, 2020

Содержание

	8
Введение ко второму изданию	10
Введение	11
Русский стиль и русское искусство. О термине <i>русский стиль</i> и содержании книги	20
Русское искусство Нового времени и мировой художественный процесс	27
Первые опыты выражения национальности в европеизирующемся искусстве России. XVIII – первая четверть XIX века	29
Наследие Древней Руси в Северной Пальмире. XVIII – первая четверть XIX века	44
Русские барочные храмы «на греческий манер»	58
«Стиль готический, неправильный»	80
Русское платье и портрет в русском платье как одно из выражений национальной идеи во второй половине XVIII – XIX веке	99
Русский стиль во второй четверти XIX века	101
Идеи народности и национальности в искусстве второй четверти XIX века	113
1824–1834 годы в истории русского искусства	128
А.Н. Муравьев – первооткрыватель и пионер изучения русских древностей	135
О стиле <i>историзм</i> или <i>эkleктика</i> в искусстве России и Европы	144
О стиле <i>историзм</i> в архитектуре и градостроительстве России и Европы	151
Византийский стиль и византийские начала в архитектуре России	170
Храмы в византийском стиле и древнерусское зодчество	190
Византийский стиль и градостроительство	199
Реконструкция Московского Кремля. Официальная народность. Византийский стиль в изобразительном и прикладном искусстве	223
Вторая половина XIX века. Русский стиль	225
Русский стиль в русском искусстве второй половины XIX века	229
Технический прогресс и церковное зодчество России второй половины XIX – начала XX века	

	243
Русское купечество и русский стиль	256
Фольклорный вариант русского стиля	266
Проектирование для крестьян. Крестьянская архитектура в русском городе	278
Деревянная архитектура в сибирском городе. Томск	314
Русский стиль в каменном зодчестве. Культовые и гражданские постройки	330
Интерьеры и прикладное искусство	351
Конец XIX – начало XX века. Неорусский стиль	353
Неорусский стиль в русском искусстве конца XIX – начала XX века	368
Абрамцево в истории русского искусства	375
В.М. Васнецов и его полотна на былинно-сказочные сюжеты	382
Неорусский стиль в декорациях Мамонтовского кружка и Русской частной оперы	389
Церковь и столярная мастерская в Абрамцево. В.М. Васнецов и Е.Д. Поленова	403
Абрамцевская керамическая мастерская. Работы М.А. Врубеля	415
Талашкино	426
Русская религиозная философия и русское религиозное искусство	443
Храмы в неорусском стиле	462
Храмостроительство старообрядцев как явление русской истории и культуры	474
Третий Рим на Дальнем Востоке	484
Иконы, интерьеры, предметы прикладного искусства в неорусском стиле	507
Неорусский стиль в гражданской архитектуре и прикладном искусстве	540
Традиции русского народного и древнерусского искусства в изобразительном искусстве конца XIX – начала XX века	558
Русский авангард конца 1900-х – начала 1910-х годов и национальная традиция	574
Заключение	575
Обозначение, содержание и выражение русского в русском искусстве XVIII – начала XX века	



Введение ко второму изданию

Первое издание книги «Русский стиль» вышло без малого четверть века назад, в 1997 году. Однако это утверждение нуждается в уточнении. В 1997 году было опубликовано первое издание книги в России на русском языке. Оно представляло исправленное и дополненное издание трех версий первоначального текста, вышедшего в 1991 году за рубежом на английском и немецком языках в Лондоне, Нью-Йорке и Мюнхене. Не могу с гордостью не заметить, что нью-йоркское издание удостоилось грамоты как лучшее произведение автора на иностранном языке.

Несколько лет назад директор издательства «БуксМАрт» Виталий Глебович Мезенцев обратился ко мне с чрезвычайно лестным и обрадовавшим меня предложением переиздать эту книгу, на что я, естественно, с радостью согласилась. Однако со времени первого издания книги прошло более двадцати лет. Тогда обращение к теме русского стиля представлялось большим новшеством и даже казалось своего рода открытием нового направления в отечественном искусствознании и архитектуроведении. Теперь положение радикально изменилось. Изучение истории русской архитектуры 1830–1910-х годов обрело не только «права гражданства», но и получило достаточно широкое распространение. Появилось немало серьезных фундаментальных исследований на эту тему. Назову представляющиеся мне особенно важными книги на ту же или близкую моим исследованиям тему.

Годом ранее моей книги «Русский стиль», в 1996 году, в Санкт-Петербурге Государственным Эрмитажем была опубликована принципиальная по своему значению и чрезвычайно содержательная книга «Историзм в России. Стиль и эпоха в декоративном искусстве 1820–1890-х годов. Материалы международной конференции». Кроме научной ценности представленных в книге материалов следует воздать должное организаторам этой конференции, впервые у нас в стране сделавшими проблемы эпохи историзма предметом серьезного изучения и публичного обсуждения. Ряд докладов, прочитанных на этой конференции, в той или иной мере касался и проблем русского стиля в архитектуре и прикладном искусстве.

Первым в ряду авторов книг, специально посвященных русскому стилю в архитектуре, должно быть названо имя Владимира Григорьевича Лисовского – доктора искусствоведения, профессора Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. В.Г. Лисовский давно и серьезно занимается исследованием этой проблемы. Ему принадлежит большое число публикаций о национальном стиле в отечественном зодчестве, в том числе такие капитальные работы, как «Национальный стиль в архитектуре России» (М., 2000) и «Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля» (М., 2009).

В самостоятельную проблему отечественного архитектуроведения в послеперестроечный период превратилось изучение архитектуры отечественных православных храмов. Пионерами в исследовании этой области отечественного зодчества с полным основанием следует считать Т.Н. Вятчину и А.С. Щенкова. В 1996 году ими была издана брошюра «Об иконографии и тектонике православного храма». Несколько десятилетий группа исследователей под руководством А.С. Щенкова успешно ведет работу по изучению истории архитектуры отечественных православных храмов. Последнее из серьезных исследований подобного рода под названием «Архитектура православного храма» под общей редакцией А.С. Щенкова было опубликовано в 2013 году в Москве в серии «Памятники исторической мысли».

Серьезный вклад в изучение отечественного храмостроения рубежа XIX–XX веков внесла И.В. Бицадзе – автор книги «Храмы неорусского стиля: идеи, проблемы, заказчики» (М., 2009).

Еще один автор, в последнее десятилетие занимающийся изучением русской церковной архитектуры конца XIX – начала XX века, – Д.В. Кейпен-Вардиц. Ею написаны вышедшая в печати в Москве в 2013 году книга «Храмовое зодчество А.В. Щусева» и двумя годами позднее, в 2015-м, – серьезная обширная статья «Храмовое зодчество неорусского стиля» в сборнике научных трудов «Русский храм-памятник в Лейпциге» (отв. ред. М.Э. Дмитриева).

Кроме упомянутых выше следует назвать также авторов двух серьезных книг, посвященных изучению архитектуры храмов в византийском стиле, который со времени своего возникновения в России в середине XIX столетия рассматривался как разновидность русского национального стиля. Это исследователи Ю.Р. Савельев, автор капитальной работы «Византийский стиль в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX века» (СПб., 2005), и Е.М. Кишкинова, издавшая в 2007 году в Санкт-Петербурге работу «Византийское возрождение в архитектуре России. Середина XIX – начало XX века».

Предлагаемая вниманию читателей книга, как и труды Лисовского, рассматривает проблему национального стиля с момента ее возникновения в XVIII столетия, но иначе, не столь подробно, однако более широко, поскольку объектом исследования Лисовского является архитектура, а я же пытаюсь рассмотреть проблему, привлекая все виды предметно-пространственных искусств, не только архитектуру, но и отчасти градостроительство, прикладное искусство. Не ограничиваясь описанием, я пытаюсь рассмотреть также организацию пространства интерьеров церквей, их убранство, росписи, произведения прикладного искусства и живопись. Кроме того, ряд разделов книги посвящен рассмотрению теоретических проблем.

В отличие от первого отечественного и зарубежных изданий предлагаемый ныне читателям текст включает ряд новых, отсутствующих в предшествующих изданиях статей, касающихся по преимуществу общих проблем развития архитектуры и изобразительных искусств XVIII – начала XX века – стиля *историзм* и *русского стиля* в градостроительстве, архитектуре, скульптуре и живописи России и Европы. В последний раздел включены статьи о храмостроительстве старообрядцев в начале XX столетия, о строительстве церквей, развернувшимся в азиатской части России вдоль строившейся линии Великой Сибирской железной дороги.

ВВЕДЕНИЕ

Русский стиль и русское искусство. О термине *русский стиль* и содержании книги

Рассказ о русском стиле хочется начать с объяснения вынесенного в заглавие книги термина.

Не вдаваясь в специальные рассуждения о том, что такое стиль в искусстве и в архитектуре, необходимо сразу же сделать оговорку, что в словосочетании *русский стиль* слово *стиль* употребляется в суженном смысле. В это словосочетание вкладывается содержание, аналогичное тому, какое вкладывалось в XIX веке при обозначении различных архитектурных направлений в слова *стиль Ренессанс*, *стиль барокко*, *русский стиль*, *мавританский стиль*. Так назывались архитектурные направления в зодчестве романтизма и историцизма, основанные на использовании традиций соответствующих названиям эпох (не случайны встречающиеся в текстах того времени уточнения вроде: в стиле французского или флорентийского Ренессанса).

Иначе говоря, русский стиль терминологически и содержательно близок тому, что в искусствоведении германоязычных стран обозначается понятием *Heimatstil* или *Heimatkunst*, а в англоязычных *Gothic Revival*, с той только разницей, что в не знавшем готики древнерусском искусстве словами *русский*

стиль обозначается возрождение наследия собственного средневекового искусства. Однако это лишь одна, на определенных этапах обязательная, составляющая возрождаемого национального художественного наследия. Другой является народное искусство.

Понятием *русский стиль* обозначается, таким образом, направление или творчество мастеров, основанное на использовании традиций русского национального искусства. С понятиями *русский*, *русская традиция*, *национальная самобытность* вплоть до начала XX века связывается отечественная, отличная от западноевропейской художественная традиция, отражающая своеобразие истоков русской культуры, а значит, и самой культуры. Под народным искусством понимается главным образом крестьянское, и только в 1910-е годы стремление к выражению национального в изобразительном искусстве начинает связываться и с городским народным искусством. Роль народного искусства как одного из важнейших источников русского стиля тем более значительна, что обе разновидности народного искусства – крестьянская и городская – обнаружили

в России удивительную жизнеспособность, сохранив вплоть до революции и даже позднее – до 1930-х годов – характер полнокровного, органически развивающегося явления.

Подытоживая сказанное, следует подчеркнуть неидентичность термина *стиль*, понимаемого как стиль времени, эпохи, исторический стиль, термину *русский стиль*. Русский стиль – феномен значительно более частный, являющийся частью стиля времени, но не исчерпывающий его.

Очевидно, что понятие *русский стиль* не адекватно также понятию *русское искусство*. Как и в первом случае, где речь шла о соотношении терминов *стиль* и *русский стиль*, так и в данном – словосочетание *русский стиль* по смыслу значительно уже понятия *русское искусство*. Словами *русский стиль* называется обычно конкретно-исторический феномен, рожденный общественной потребностью выразить идеи самобытности, народности и национальности в искусстве, сделав видимым и наглядным то, что в определенный отрезок времени кажется выражением народного духа в представлении людей того или иного периода, что отличает нацию как определенную этническую целостность от других, а также ассоциируется с корнями национальной культуры. Иначе говоря, под словосочетанием *русский стиль* имеется в виду одна из специфических форм выражения национального самосознания или, может быть, точнее, выраженный средствами искусства аспект миропонимания, где вечная проблема искусства – соотношение *человек и мир* или *человек в мире* осмысливается через соотношение *нация – мир* или *нация в мире*. История русского стиля не является, таким образом, историей русского искусства, а лишь историей того, что считается русским в русском искусстве, в чем видится русское, как меняется с течением времени представление о русскости русского искусства, его значение в ряду других духовных ценностей, а главное, что рождено сознательной установкой на выражение русского в отвечающих исторически конкретному пониманию его существа приемах и формах.

Существуют две формы выражения этнического начала в искусстве – непреднамеренное самопроявление и осознанное, приобретающее программный характер утверждение этнического начала. Первое свойственно донациональным этапам развития этноса, второе – достигшим стадии национального развития.

Кольман.
Рынок на Сенной площади
в С.-Петербурге.
1830-е



Исторический парадокс возникновения явлений, типологически подобных русскому стилю, в том, что процесс сложения наций и национальной культуры неотделим от процесса сложения всемирной культуры. С течением времени искусство приобретает интернациональный характер. И, как следствие, возникает настоятельная потребность осознать свое место в этой универсальной целост-

ности, противопоставив и отделив себя от других себе подобных. Специальная забота о выражении национальной неповторимости – особенность динамически развивающихся в рамках всемирной культуры национальных культур Нового времени. В них одновременно функционирует несколько отличных одна от другой традиций. Та, которая ассоциируется с собственно этнической, – одна из многих. К тому



же, как правило, и она в свою очередь лишена однородности. Для культур, подобных русской, обладающих богатой и сложной историей, этническая традиция дифференцирована по социальному, функциональному и хронологическому признакам, по видам искусства, а внутри них, например в архитектуре, кроме того, по материалу (дерево, кирпич) или по конструкции и технике исполнения. В контексте сказанного русский стиль предстает ни чем иным как местным вариантом интернационального движения за возрождение национально неповторимого и отмеченного печатью самобытности искусства.

Еще одна, касающаяся вынесенного в заголовок книги термина оговорка заключается в необходимости обозначить условность самого термина. Он так же историчен, как и обозначаемое им явление. В разное время попытки выразить национальное своеобразие в русском искусстве именовались по-разному. *Русский стиль* – лишь одно из многих наименований. Оно получило распространение во второй половине XIX века для обозначения поисков самобытности в русской архитектуре и прикладном искусстве именно этого времени. Вынести этот носящий конкретно-исторический характер термин в заголовок книги, материал которой захватывает значительно более длительный отрезок времени, заставило только одно соображение. Название *русский стиль* лучше других отвечает содержанию текста – серии кратких очерков о способах выражения национального в русском искусстве как сознательно сформулированной и осознанной в качестве самостоятельной художественной задачи.

Как всякое явление истории, движение за возрождение национальности в искусстве проходит путь от зарождения к зрелости и расцвету, а затем – к угасанию и естественной смерти. Не представляет в этом отношении исключения и русский стиль. Возникшее в контексте архитектуры барокко середины XVIII века и связанное первоначально с относительно узким кругом памятников, ограниченных территориально, по типу зданий и степени использования традиции древнерусского зодчества, это движение вначале робко, в единичных проявлениях, а затем, со второй половины 1820-х – 1830-х годов, все интенсивнее начинает распространяться вширь и вглубь, захватывая новые территории России, новые типы зданий, обнаруживая все большую научность и глубину возрождения тех пластов русской культуры, которые выступали в то время символом

идей народности и национальности. Движение достигает апогея во второй половине XIX века. Точнее, оно достигает апогея в архитектуре, стадийно и стилистически связанной с этапом развития зодчества второй половины XIX века, который, однако, хронологически продолжает существовать и позднее, вплоть до второй половины 1910-х годов, Октябрьского переворота и Гражданской войны, прервавших естественное развитие этого процесса.

Утвердившийся во второй половине XIX века термин сохранил свое значение в искусствознании советского периода как обозначение приобретшего широкий размах движения за национальную самобытность в архитектуре середины XIX – начала XX столетия. Обоснованность привычного соотношения термина прежде всего с архитектурой не вызывает сомнений. Архитектура традиционно причисляется к стилепорождающим искусствам. И хотя со времени романтизма все труднее говорить о всеобъемлющем стиле из-за увеличения количества, самостоятельности и значения отдельных направлений, именно в архитектуре направления обладают наиболее выраженной законченностью и чисто визуальной общностью.

Русский стиль принадлежит к разряду многочисленных «стилей» или стилевых направлений архитектуры романтизма и историцизма, развивавшихся в контексте большого стиля эпохи. На него распространяются и для него являются действительными все закономерности, присущие современному зодчеству. Отличает русский стиль от других одновременных стилей, точнее – стилевых направлений обращение (возрождение) к формам и приемам древнерусского (допетровского) зодчества и народного (крестьянского и городского) искусства.

Привычка соотносить русский стиль с поисками национального своеобразия в архитектуре оправдана еще и тем, что именно в ней зародилось это движение. В архитектуре оно приобрело наибольший размах и определенность. Главное же, только с архитектурными сооружениями связано в XIX веке представление о возможности выражения национальной идеи как некоего универсального целого во всей его полноте и нерасчлененности.

Термин *русский стиль* распространяется обычно также на группу прикладных искусств, участвующих вместе с архитектурой и по присущим ей законам в организации предметно-пространственной среды обитания человека – внешней и внутренней,



Неизвестный художник.
Панорама города Костромы.
1810-е

пространственной среды поселений и интерьеров. К таким видам декоративно-прикладного искусства относятся мебель во всем многообразии ее видов, осветительная арматура, связанные с отделкой стен и мебелью ткани и обои, нестанковые виды живописи и скульптуры – декоративная и орнаментальная роспись и лепнина, произведения малой архитектуры вроде печей и каминов, решетки оград, ворот, балконов, парапеты крыш, а также посуда, вазы, одежда.

Несмотря на самую тесную связь, развитие русского стиля в прикладном искусстве не повторяет буквально этапы развития русского стиля в архитектуре. В первоначальный, своего рода эмбриональный, зародышевый период русский стиль остается как бы «внешним» делом архитектуры. Захватывая композицию, облик, формы фасадов, он не влияет на отделку и организацию внутренних помещений. Русский стиль в прикладном искусстве (интерьеры, мебель, посуда, люстры) появляется три четверти века спустя после строительства первых сооружений, обо-

значивших собою целенаправленное обращение к истокам национальной культуры.

Русский стиль в архитектуре и прикладных искусствах, понимаемый как способ выражения идей национальности, неотделим от проблемы наследия – обновления, возрождения, использования тех пластов русской культуры, которые в определенный отрезок времени воспринимаются как символ и знак национальности.

То и другое – наследие, которое ассоциируется с идеями народности и национальности, и характер его возрождения (обновления) – меняются параллельно изменению терминов, обозначающих народность и национальность, и вкладываемого в них смысла.

Устойчивость соотношения выражения самобытности, русскости с двумя терминологически и содержательно близкими, но не тождественными понятиями указывает на то, что в русской культуре одинаковое значение придавалось обоим. Национальное или общенародное ассоциировалось с высшими

жанрами древнерусского искусства, прежде всего храмами, росписями, иконописью, отчасти с каменным гражданским зодчеством. Высокое искусство, церковное и светское, имело истоком византийскую культуру. Термины *народное*, *народ* выделяли в понятии *национальное* социальный аспект. Народ – это определенный социальный слой русского общества, по преимуществу крестьянство. Народное в смысле квинтэссенции национального, самобытного – это прежде всего крестьянское. Соответственно с понятием *народное искусство*, с народом как средоточием нации и хранителем ее устоев и культурных традиций ассоциируется крестьянское искусство, восходящее к языческой культуре древних славян.

В изобразительном искусстве XVIII–XIX веков не существовало направления, сопоставимого по комплексу идей, значению и широте распространения с русским стилем в архитектуре и прикладных искусствах.

Несходству путей развития разных видов искусства как самостоятельной проблеме искусствоведы до сих пор не уделяли внимания. Исследование русского стиля заставило заняться вопросом, с которым автору уже отчасти приходилось сталкиваться, – несходством природы разных видов искусств и вызванной этим обстоятельством особенностью картины мира, моделируемой разными видами искусств или отдельными их жанрами. Они далеко не всегда совпадают. Актуальное для одних видов искусства не принадлежит к числу таковых в других.

Красноречивое подтверждение сказанному – жизнь национальной традиции в предметно-пространственных (архитектура и прикладное искусство) и изобразительных (живопись, скульптура, графика) искусствах. Вплоть до конца XIX – начала XX века можно говорить лишь о народной теме или теме народа в изобразительном искусстве, но никак не о русском стиле. Это утверждение, написанное мною более двадцати лет назад, не кажется мне сейчас, в конце 2010-х годов, справедливым. Это подтверждается в настоящее время и рядом других исследователей, о чем далее будет сказано специально. Другое дело, что в архитектуре национальная тема получила наиболее наглядное и широкое выражение. Вероятно, в отношении значительности и распространенности национального направления с архитектурой может соперничать только музыка. Одна и та же общественная потребность и единые мировоззренческие установки выражаются не только

Ф.Я. Алексеев.
Вид на Кремль и Большой
Каменный мост в Москве.
1800-е



по-разному и разными средствами в разных видах искусства, но в каждом из видов искусства акцентируются их разные аспекты.

Создаваемые архитектурой образы абстрактны, обладают максимальной обобщенностью, выражают фундаментальные особенности миропонимания, оставляют за скобками все частные различия. Даже в периоды расцвета «говорящей архитектуры»

изобразительность сохраняет символический, знаковый характер, а повествовательность может пониматься лишь метафорически.

Произведения искусства архитектуры не только видимы, они предметны, материальны. Архитектура не изображает, подобно изобразительным искусствам, здания, города и пейзажи. Она сама есть и то, и другое, и третье. Ее произведения не только





Белоногов.
Общий вид города Ярославля
со стороны Волги.
1854. Гравюра

обладают реальным объемом и пространством. Созданные ею произведения не предназначены для незаинтересованного созерцания. Города, села, усадьбы, здания сооружают, чтобы в них жить, работать, общаться. Ни одно архитектурное произведение не существует изолированно и не может восприниматься вне соотношения с себе подобными, с реальной пейзажной или искусственно созданной человеком средой. Архитектура изначально представляет собой искусство соотношений. А это имеет самое прямое отношение к рассматриваемой теме. В способах взаимодействия здания с другими, современными ему, в том, каким образом включается оно в исторически сложившуюся среду, соотносится с памятниками прошлого, находит выражение один из существенных аспектов господствующего в определенный период представления о мире и системе

ценностей, а оно в свою очередь неотделимо от отношения к традиции, культурной памяти, национальной истории.

Столь же репрезентативно выражает архитектура ценности своего времени системой характерных и ведущих типов зданий, соотносительностью или непохожестью на традиционные или ранее построенные сооружения. Создаваемая архитектурой картина мира не только предметна, материальна, наглядна, видима. Она одновременно является реальной действительностью, миром, средой обитания человека, созданной его руками вселенной. Иначе говоря, архитектура как вид художественного творчества создает реально существующий мир, одновременно являющийся выражением наших представлений о мире, кажущихся нам наиболее значительными, и его конкретно-исторического своеобразия. Созданная чело-

веком вторая природа – искусственная среда его обитания, а это и есть архитектурная среда – одновременно является овеществленным образом современности и выражением общезначимых идей, идеалов, духовных ценностей. В каждом своем фрагменте и в совокупности она представляет обладающую универсальностью, выражающую образно, ассоциативно, зримо общие мировоззренческие категории, превращая недоступное чувственному восприятию сверхчувственное и вселенское в наглядную, материализованную в реальных объемах и формах, пространственных соотношениях и планировочных приемах символическую картину мира.

Архитектура принадлежит к типу утверждающих искусств. Моделируемая ею картина мира – всегда идеальное и идеализированное представление времени о себе и одновременно – материализация конкретного в своей историчности представления об идеальном будущем. Поэтому до тех пор, пока национальное в изобразительном искусстве интерпретировалось как изображение реальной жизни народа, у живописцев и скульпторов не было причин обращаться к использованию национальной традиции. Идеи народности и национальности применительно к изобразительным и предметно-пространственным искусствам трактуются по-разному, определяя различное в каждом случае отношение к художественной традиции.

Положение изменится только на рубеже XIX–XX веков. Одновременно изменению представления о том, что должно изображаться, изменилось представление о том, как оно должно изображаться, и как следствие – отношение к художественному наследию. Только тогда мастера изобразительного искусства «откроют» для себя традицию отечественного искусства средневекового времени, ранее всего «открытую» архитектурой и несколько позднее – прикладным искусством.

«Открытию» в конце XIX – начале XX столетия древнерусского изобразительного искусства – фрески и иконописи – сопутствует другое «открытие». В то время как традиция допетровского искусства впервые с петровского царствования вошла в практику всех без исключения искусств, захватив и изобрази-

тельные, она перестала осознаваться как единственное выражение национальности в русском искусстве. Начало XX века ознаменовалось «открытием» искусства XVIII – начала XIX века как явления русской национальной культуры. Вновь, как в случае с русским стилем, ранее, полнее и очевиднее всего неоклассицизм, основанный на идее возрождения классического наследия в России, выразил себя в архитектуре. Однако проблема возрождения классической традиции в русской, национальной культуре в этой работе не рассматривается. Не только потому, что это самостоятельная большая тема, но и потому, что идея классической традиции как национальной была в начале XX века не единственной и полноты своего выражения достигла в 1930–1950-е годы, когда стала основой государственной политики в искусстве.

Предлагаемая вниманию читателя книга не могла бы появиться без действенной и доброжелательной помощи многих коллег: бывшего заместителя директора Государственного исторического музея, покойной ныне Н.А. Ашариной, М.А. Бубчиковой, О.Г. Гордеевой, М.К. Гуренок – научных сотрудников того же музея; Т.Н. Никитиной и М.Г. Рагозиной – научных сотрудников Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева; Т.Е. Тьжненко – быв. зав. архитектурным отделом музея Академии художеств; С.Н. Артамоновой, Н.И. Бабуриной и О.В. Мещишиной – сотрудников отдела ИЗО Российской государственной библиотеки, а также ныне покойной Т.Н. Самохиной, взявшей на себя труд прочесть рукопись и сделавшей ценные замечания по ее тексту. К этим словам благодарности, сказанным двадцать лет назад, но по сегодняшний день сохраняющим актуальность, мне хотелось бы добавить имена сотрудников Музея архитектуры Т.В. Дудиной и Л.В. Сайгиной, а также всех моих замечательных коллег по отделу художественных проблем архитектуры и монументального искусства НИИ изобразительных искусств Российской академии художеств, где я имею счастье работать вот уже более четверти века, причем двадцать пять лет повезло работать под руководством светлой памяти незабвенного В.П. Толстого.

Купить книгу...